Ван Чжэн почувствовал онемение по всему телу. Он очень скоро понял, что означает выражение «десять тысяч стрел пронзают сердце».

Мучительные вопли непрерывно продолжались…

Ван Чжэн наконец осознал. Какой он, блин, гений? Это всё обман. Как он мог оказаться настолько глупым, чтобы быть одураченным этими льстивыми словами?

Он очень хотел уйти, но Костеголовый сказал, что он не может этого сделать, пока тренировки не завершатся.

Ван Чжэн хотел остановить тренировки, но Костеголовый сказал, что у него есть сто восемь отличных методов, чтобы поднять дух ленивых солдат. У Ван Чжэна не было ни малейшего интереса попробовать хотя бы один.

Ван Чжэн потратил две недели на знакомство с этими «столбами цветущей сливы». И удивлялся сам себе – он мог только сказать, что его потенциал действительно был огромен.

Он действительно хотел знать, как эта игрушка была связана с суперсолдатами. Возможно ли, что люди в Империи Рэндт могут стать суперсолдатами, прыгая туда-сюда?

Впрочем, неважно. По крайней мере, ему в будущем не придется беспокоиться об умении танцевать.

Человеческий потенциал неограничен. Очень скоро Ван Чжэн понял, что акрофобия, трипофобия, айхмофобия – все это можно преодолеть. Через полмесяца студент Ван снова начал провоцировать Костеголового. В этих четырех стенах это было его единственное развлечение.

(ПП: акрофобия – боязнь высоты, айхмофобия – боязнь острых предметов)

«Какие свежие трюки у нас на сегодня? Будь это слизняки или клопы, или их матушка – мне всё равно, я не боюсь!»

Ван Чжэн прыгал по столбам, не забывая показывать средний палец Костеголовому.

Однако то, что ожидало Ван Чжэна, не было каким-либо тошнотворным монстром. Перед ним стояла безупречно красивая голая женщина, с чистой и нежной кожей, которую, казалось, можно было сломать лишь щелкнув пальцем. Эти нежные, полные слёз, большие глаза…

«Аааааааааа!» – Ван Чжэн снова издал страдальческий вопль, – «Я несовершеннолетний!»

Стоявший рядом Костеголовый, казалось, счастливо улыбался. Конечно, электрический ток, исходящий от его рук, все еще выглядел очень пугающе. Провал означает наказание!

Через полмесяца Ван Чжэн кое-что понял. Реальность иллюзорна, иллюзия – это реальность, а девушка – это скелет.

Когда он подумал, что тренировка «столбов цветущей сливы», наконец, закончилась, произошла очередная перестановка. Всё, что он тренировал до этого, оказались «столбами Большой Медведицы», потом пошли «столбы трёх звёзд», «столбы бесчисленных звёзд», «плуговые столбы», «столбы багуа». Всё оказалось довольно простым, и в результате, через пять месяцев все тренировки со столбами были закончены.

(ПП: очевидно, все это – названия тренировок со столбами для занимающихся боевыми искусствами, хотя гугл нашел только «столбы багуа». Вероятно, что-то потерялось в анлейте)

Вещи, вызывающие у него большое беспокойство, появлялись в бесконечных количествах. Костеголовый превращался в змею, принимал форму острия ножа, кучи трупов, гнезда опарышей, и даже в такие вещи, которые были ему неизвестны. До тех пор, пока это оказывало на него воздействие, и вызывало тошноту, они появлялись.

Единственным удовольствием Ван Чжэна было спрятаться в углу и рисовать круги, в каждом круге был Костеголовый.

В конечном счете, этот адский год прошел. Практика «техники слияния» Ван Чжэна, тоже шла отлично, и он уже довольно хорошо с ней ознакомился. Внутри его тела тёк теплый газ, размером с мизинец. Он изредка появлялся перед тем, как он практиковал дыхательную технику восьми шагов, но очень слабо, и сейчас был совершенно другим.

«Поздравляю, далее идёт третий этап обучения. Также, это последняя часть первой фазы твоей программы» – сказал робот.

Впервые за год Ван Чжэн почувствовал, что Костеголовый был таким милым и красивым, обнимая его: «Дорогой, ты на самом деле хороший, и наконец-то я стану свободным! Бог говорит нам, что ночные кошмары подходят к концу, аллилуйя!»

Робот не двинулся: «Простая техника – Горный Обвал, я продемонстрирую её для тебя один раз»

Каменный столб появился в воздухе, Костеголовый выдвинул свое плечо, и подобно, тонкой вспышке молнии ударился по нему.

Бум

Ван Чжэн зааплодировал: «Хороший удар, продолжай!»

Про себя он подумал, что будет здорово если Костеголовый разобьётся в лепешку.

«Это – Горный Обвал, теперь тренируйся»

«И это всё?» – Ван Чжэн уже привык говорить сам с собой, с тех пор как Костеголовый перестал отвечать на большинство его вопросов.

Это не нельзя было назвать «очень скучным», просто «скучнее». Ван Чжэн с теплотой вспоминал «столбы цветущей сливы», потому что они хотя бы менялись. Каждый день, ничего кроме таранов, таранов и еще раз таранов. Он уже подозревал, что заработал сотрясение мозга.

Каждый раз ему необходимо было использовать всю свою силу, потому что только в этом случае столб становился светлее. А иначе, что бы ожидало Ван Чжэна…

Каждый день разделялся на три части. В первой он культивировал Технику Слияния, во второй он бился о столб до потери пульса, а в третьей – щурился и пялился. Ван Чжэну нужно было смотреть на листья деревьев. Ему было сказано, что на верхушке есть какой-то рисунок, и он пройдет тест, когда увидит его отчетливо.

Постепенно, дни медитации, захватов и просмотров за деревьями прошли. Он почувствовал, что его глаза становились все больше и больше, и у него развилось двойное веко. И наконец-то он отчетливо увидел, что на этом рисунке был изображен Костеголовый, фу!

Прошел еще один год. Ван Чжэн уже был готов начать еще один тренировочный день, но холл, где он занимался, неожиданно вернулся к внешнему виду того дня, когда он прибыл.

«Поздравляю, ты завершил первый этап обучения. Сейчас ты можешь уйти»

«Уйти?» – Ван Чжэн уставился на него с изумлением.

Честно, он уже почти привык ко всему за эти два года. И вынужден был признать, что его адаптивные способности стали безупречными. Более того, может это из-за того, что он привык быть угнетенным, но у него появилась своего рода привязанность к Костеголовому. Даже если он был скорее жестоким, но к своему делу относился добросовестно.

Тем не менее, когда у него появился шанс уйти, он не колебался ни секунды.

После взрыва дикого смеха, Ван Чжэн подошел и обнял Костеголового.

«Ах, Костеголовый, даже если ты и тот еще урод, ты все равно добряк. Я буду по тебе скучать»

«Когда ты накопишь достаточно боевой энергии, ты можешь начать второй этап тренировок» – тихо сказал Костеголовый.

Ван Чжэн снова дико рассмеялся, на этот раз про себя. Черт возьми, да чтоб я сюда вернулся еще раз, мечтай, муахахахаха!

«Тренируйся быстро, согласно конфиденциальной программе обучения суперсолдат, если ты не сможешь накопить достаточно боевой энергии за два года, будет инициирована программа гуманного уничтожения» – невозмутимо сказал Костеголовый.

«Чего?! Уничтожения?! Уничто… Что? И это ты называешь гуманным?!» – не переставал причитать Ван Чжэн.

«Я с нетерпением жду твоего следующего прибытия» – сказал Камнеголовый, впервые с твердой улыбкой на улице.

Пространство вокруг начало тускнеть, и Ван Чжэн почувствовал, что его только что бросили на произвол судьбы.

«Боже, Костеголовый, ты мне все еще не сказал, что такое эта боевая энергия!!!»

«Эй, не шути со мной так!» – заорал Ван Чжэн, неожиданно приподнимаясь.

Ван Чжэн открыл глаза. Он был все еще в собственном доме, комната пахла, словно тысяча перебродивших пердежей. После первого вдоха, Ван Чжэн поспешно подбежал к окну, почти задохнувшись, и открыл его. Черт, что это было?!

Ах, солнечный свет! Ах, Земля! О, боги, я действительно вернулся!

Остановившись, он посмотрел на часы на стене. Как такое вообще возможно?!

Он отчетливо помнил, что программа обучения суперсолдат шла два года, но здесь прошло

лишь два дня. Сейчас была ночь воскресенья. Открыв свой скайлинк, он увидел несколько десятков пропущенных звонков от Янь Сяосу.

Кубик Рубика исчез. Если бы не этот пустой ящик, то Ван Чжэн подумал, что это все было лишь сном. Очень, очень долгим сном.

Он внезапно подпрыгнул, *бум*

Ван Чжэн согнулся, вытянув руку, с наполненными слезами глазами. Черт, его чуть не убило!

Но у него не было времени размышлять над этим. Ван Чжэн быстро направился большими шагами по направлению к книжному магазину старого торговца. Но дом был пуст, и на столе лежало письмо.

«Малыш, не спрашивай, я тоже ничего об этом не знаю. Оставайся в тени, не попадайся. Я желаю тебе удачи. Еще я взял твои припрятанные деньги, считай это платой за обучение за эти года!»

Припрятанные деньги?

Черт возьми! Это были его деньги на похороны! Это означает, что на пять месяцев и десять дней у Ван Чжэна оставалось только триста серебряных драконов на его имя!

(ПП: серебряные драконы – это местные деньги. В дальнейшем они часто будут называться просто кредитами)

Как много дней он сможет на это есть?

Ван Чжэну понадобилось десять минут, чтобы привести свои мысли в порядок. Он все еще жив, Кубик Рубика превратился в татуировку на его животе, он действительно теперь другой. И старый торговец определенно не был обыкновенным старикашкой.

Он был старым негодяем!

У него действительно хватило духа обобрать бедного студента. Нет в этом мире справедливости!!!

В нескольких сотнях метров от маленького магазина, в окне с видом на жалостливо воющего Ван Чжэна, старый торговец изменился в лице, он выглядел унылым, взволнованным, но счастливым: «Малыш, я знал, что ты справишься! Я правда надеюсь, что смогу прожить еще несколько лет»

Ван Чжэн принес всю оставшуюся еду в книжный магазин, не обращая внимания, что её срок годности уже подошел к концу. Теперь он стал целиком и полностью бедняком. Но он должен был сохранить то, что у него имелось. К счастью, он уже привык к такому, будучи еще ребенком, и имея дело с отцом. В конце концов, в наше время было не так просто обманывать людей с тысячелетним наследием. Он действительно понятия не имел, как его красивая мать могла полюбить такого человека.

И как быть с боевой энергией?

Черт, как можно бояться смерти после двух лет таких адских тренировок?

О, юность! О, солнце! Я, Ван Чжэн, вернулся!

«Босс, босс, я думал, ты пропал!»

Янь Сяосу был очень нетерпелив. Он звал Ван Чжэна «боссом», потому что списывал его домашние задания, и повторение стало привычкой. Ван Чжэн был абсолютным гением, если дело касалось домашних заданий, и этим Янь Сяосу бесконечно восхищался. Но каждый раз, когда Ван Чжэн сдавал экзамен, это давалось ему с трудом.

«В смысле, пропал? Я только проснулся» – снова услышать голос Янь Сяосу для него было сравнимо с лицезрением богини красоты.

«Кхм-кхм, мне нужна твоя помощь. Я знаю, что тебе это не интересно, но сегодня мой первый матч на повышение ранга. Я ждал этого три месяца. Сначала все было в порядке, но этот чертов Се Юйсинь кинул нас. Есть ли в тебе смелость, чтобы протянуть мне руку помощи?» – Янь Сяосу чуть не плакал.

На другом конце линии, Ван Чжэн неожиданно просто сказал: «Без проблем!»

«Босс, я тебе по гроб обязан буду!»

«Отвянь. Дай мне пять, нет, десять минут!»

Ван Чжэну нужно было помыться, а то он чувствовал, что от него идет не самый приятный запах. Раньше его это не интересовало, но теперь… Быть живым было так здорово!

Братское Сетевое Кафе.

Это было самое популярное сетевое кафе недалеко от школы, имя тоже удачное. Без братьев не было горячей крови, и без братьев было бы тяжело справиться с «Заветом Варгода».

Даже с четырьмя профи, пока у вас в команде есть один нуб, команду можно было хоронить.

Один против пятерых?

Фантастика!

«Завет Варгода», ЗВ, для краткости, известная на всю галактику игра про механизированных воинов. Мехи уже стали самым распространенным инструментом и оружием человечества, идеальная комбинация биотехнологии и машиностроения.

Через осязаемую обратную связь, движения пилота в кокпите передавались механической броне. Конечно, нагрузка на тело пилота была бы немаленькой, но у ЗВ не было никаких требований в этом отношении. Начать было очень легко, но для того, чтобы стать экспертом, вам нужны чрезвычайно высокое понимание боя, навыки и опыт.

(ПП: кокпит – кабина пилота, в данном случае, меха)

(Примечание автора – вы можете понять, что система управления похожа на ту, которая есть в фильме «Тихоокеанский рубеж», но эта использует мехов. И немного более продвинутая)

http://tl.rulate.ru/book/3555/64851